

Глава 2: Почему?

Глядя на медленно исчезающую фигуру юноши, Мадам Сюй почувствовала, как на ее лице формируется слой инея. Она хотела поднять чашку и сделать глоток, чтобы смочить горло, но обнаружила, что чай в чашке остыл. Она хотела швырнуть чашку на пол, чтобы выпустить пар - естественно, не заботясь о том, насколько дорогим был фарфор Жуяо - но она не хотела, чтобы кто-то услышал звук и узнал текущее состояние ее эмоций.

У нее сейчас было экстраординарно неприятное настроение. Она могла понять, что юноша хотел передать ей: 'Мои глубочайшие извинения, это может сделать Мадам недовольной, но, по крайней мере, это сделает меня довольным'. Или, возможно, потому что она сказала ему подобные слова раньше: 'Ты хочешь изменить жизнь при помощи моего поместья Божественного Генерала? Мои самые глубокие извинения, хоть это и может сделать тебя счастливым, это сделает меня крайне недовольной'.

В действительности, юноша от начала до конца вел себя очень вежливо. Ему понадобилось сказать всего две фразы с совершенно различным смыслом, а затем обернуться, чтобы успешно передать смысл. Возможно, это тоже можно было считать талантом.

Лицо няни тоже было невероятно мрачным. Подойдя к Мадам, она прошептала: «Мы так просто дадим ему уйти?»

«Я изначально думала, что он просто гордый юноша, но теперь я знаю, что он хитрый и коварный злодей. Если он действительно пришел в мое поместье Божественного Генерала в поисках выгоды и был настолько осторожным, что даже не выпил чая, как он мог посметь взять брачный контракт в поместье? В действительности, от начала до конца, видел ли кто-то брачный контракт?»

Мадам Сюй поняла, что подразумевала няня. Она с немного угрюмым видом сказала: «Но раз он - умный человек, он должен хорошо понимать, что если он хочет еще больше выгоды, он не должен был доводить все до крайностей в начале».

.....

.....

Чэнь Чаншэн был совершенно сбит с толку произошедшим сегодня. Он определенно пришел разорвать помолвку, так как все пришло к этому? Он был еще больше сбит с толку, потому что у поместья Божественного Генерала определенно было много методов избавиться от этой помолвки, так почему на вид хитрая Мадам Сюй выбрала самый глупый?

Было много вещей, которые он не мог понять, так что он больше не думал о них. Только вот, когда он подумал о тех властных словах, которые Мадам Сюй сказала ему в приемном холле, он был заинтересован в юной леди Поместья Сюй. Как она выглядела? Была ли она красивой? Конечно же, если она росла в таком поместье, ее темперамент предположительно не будет слишком мягким и добрым...

Поместье Божественного Генерала было большим, еще больше, чем вся Деревня Синин. Так как никакой слуга не указывал ему путь, он, естественно, заблудился. Осознав этот факт, он стоял снаружи тихого и прекрасного леса. Когда он подумал о тех историях из книг, описывающих, как какой-то бедный зять был убит в темноте своим бесстыжим свекром, он испытал беспокойство, и именно из-за таких мыслей он нашел это довольно скучным.

Как раз в этот момент он почувствовал взгляд на себе. Чэнь Чаншэн повернул голову и увидел, что у основания каменных ступенек у деревьев под каменной аркой стояла девушка. Он осознал, что не потерялся, а намеренно был направлен кем-то сюда.

Этой девушке на вид было тринадцать или четырнадцать лет. У нее была красивая одежда, и любой случайный набор драгоценностей на ее теле был дороже, чем все, чем он владел. У нее был прекрасный вид, и если она вырастет немного старше, она определенно станет прелестной красавицей. Когда ее черные глаза осматривали все вокруг, она казалась очень милой. Только вот этот взгляд был исключительно наглым, пылающе наглым, оценивая его от головы до пят.

Чэнь Чаншэн был ошеломлен. Он подумал про себя, могла ли это быть юная леди Поместья Сюй?

Он провел свое детство, непрестанно изучая писания, так что обладал превосходным терпением. Он позволил ей продолжать оценивать его, не задавая вопросов.

Наконец, эта девочка заговорила.

«Могут ли даосские священники жениться?»

Чэнь Чаншэн заметил, что ее взгляд был сосредоточен на его пучке волос даосиста на макушке, так что объяснил: «Я не даосский священник. Хотя я и ношу робу даосиста, а мои волосы завязаны в пучок даосиста, это просто моя привычка. Это не представляет, что я - даосский священник».

Девочка подошла к нему и спросила со строгим видом: «Ты - обычный человек?»

Чэнь Чаншэн уставился на нее, а затем осознал, что она подразумевала под 'обычным человеком'. Он ответил: «Да, я еще не культивировал».

Девочка не заметила тот факт, что он сказал, что еще не культивировал, а не то, что он не знал, как культивировать. Она уставилась ему в глаза и очень серьезно спросила: «Ты и юная леди правда помолвлены?»

Услышав эти слова, Чэнь Чаншэн осознал, что эта девушка не была юной леди Поместья Сюй, как он предполагал. Он немного расслабился, но по какой-то причине почувствовал себя немного разочарованным.

«Моя леди?»

«Меня зовут Шуан'эр, и я - личная служанка юной леди».

Чэнь Чаншэн никогда бы не мог представить, что существовала служанка, которая могла носить такие величественные одежды. В паре с тем фактом, что рядом не было абсолютно никого, он наконец-то получил более ясное понимание статуса этой служанки и ее юной леди в поместье Божественного Генерала.

«Я правда помолвлен с юной леди твоей семьи».

Служанка по имени Шуан'эр искренне сказала ему: «Не произноси эти слова в будущем».

«Почему?» - Чэнь Чаншэн искренне спросил в ответ.

Шуан'эр посмотрела на его внешний вид, по какой-то причине испытывая раздражение: «Ты

просто обычный человек, как ты, возможно, можешь быть с юной леди моей семьи? Поскорее преврати брачный контракт во что-то хорошее, иначе тебя не будет ждать ничего хорошего в будущем».

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее, искренне спрашивая: «Почему?»

Все еще одно слово.

Шуан'эр посмотрела на искренний вид этого юноши, внезапно начиная сочувствовать ему: «Если ты хочешь жить, никогда и никому не упоминай об этой помолвке, иначе некому будет защитить твою жизнь».

Ей казалось, что она искренне думала о лучшем для этого бедного юноши из деревни - хотя юная леди никак не могла выйти за него замуж, между ними по крайней мере когда-то была помолвка. Юная леди тоже знала об условиях этого человека, так что было совершенно верно, что ему будет позволено жить - ей никогда не приходило в голову, что если озвучить эти слова, они станут бесстыжей угрозой.

Чэнь Чаншэн тихо думал, придет ли поместье Божественного Генерала ассасина против него? В книгах, которые он читал, были подобные истории, но сейчас, когда Божественная Императрица восседала на троне, кто посмеет сотворить подобное в столице?

Он ответил: «Если поместье Божественного Генерала хотело бы моей смерти, то Мадам просто не отпустила бы меня. Если я не ошибся, та старая няня - выдающаяся фигура. В любом случае, меня видело немного людей. Если они просто убьют меня и похоронят под цветами в качестве удобрения, кто узнает? Так как я все еще жив, можно с уверенностью считать, что не должно быть проблем».

Шуан'эр мрачно рассмеялась: «Бесчисленные пары глаз сосредоточены на поместье Божественного Генерала, так что ты в относительной безопасности внутри. Но если ты покинешь поместье и продолжишь говорить о подобном, как думаешь, сколько ты сможешь продолжать жить?»

Чэнь Чаншэн задумался, затем говоря: «Я не понимаю».

Шуан'эр объяснила: «Если ты позволишь людям узнать, что ты и юная леди помолвлены, что подумает Секта Долголетия? А что насчет клана Цюшань? Даже если бы это была столица богов, если эти люди захотят убить тебя, никто не сможет остановить их».

Чэнь Чаншэн спросил: «Секта Долголетия и клан Цюшань? Что это за места?»

Шуан'эр посмотрела на него, как на идиота: «Ты совсем ничего не знаешь?»

Чэнь Чаншэн был сбит с толку, интересуясь: «Что я должен знать?»

.....

.....

Были кое-какие дела, о которых не знал этот молодой мальчик-даосист из Деревни Синин, но знал весь мир. Например, что Великая Династия Чжоу в настоящее время была в эре Чжэнтун, или что Божественный Генерал Востока Сюй Шицзи получал глубокое доверие Божественной Императрицы, что его отец был Великим Министром предыдущей династии, и что он должен

был в основном благодарить свою дочь за свой статус.

У Сюй Шицзи была только одна дочь, Сюй Южун, и она была реинкарнацией Небесного Феникса. Она обладала невообразимым талантом и преуспела в Очищении в юном возрасте. Когда ей было двенадцать, она совершила путешествие на юг к Пикку Святой Девы для изучения Монолитов Небесных Томов. Ходят слухи, что она уже совершила прорыв в верхний уровень Медитации. Ее репутация распространилась по миру, и она получает любовь и уважение всех. Она считается единственным кандидатом на место следующей Святой Девы Божественной Веры Света.

Будь это опыт, родословная, учителя или происхождение, она в каждом аспекте была почти идеальной девушкой. У нее были бесчисленные почитатели, и по слухам даже тот легендарный кровожадный молодой принц демонов был одним из самых рьяных ее почитателей. Но когда разговор переходил к теме, куда падут лепестки Сюй Южун, люди часто предлагали только одно имя. Это было аналогично ослепительное и блистательное имя.

Цюшань Цзюнь.

Клан Цюшань был величайшим кланом юга. Это поколение клана Цюшань произвело ребенка с шокирующим талантом и абсолютным величием. Его звали Цюшань Цзюнь, и говорят, что он был перерождением Божественного Дракона. Он был самым старшим учеником Секты Долголетия и главой Семи Законов Божественного Королевства. Он культивировал под указаниями старейшин секты юга. В этом году ему исполнилось восемнадцать лет, и он уже был признан, как человек на Восточном Континенте, который, наиболее вероятно, станет величайшим экспертом в грядущие столетия.

Божественный Дракон и Небесный Феникс, Цюшань Цзюнь и Сюй Южун, были братом и сестрой, разделяя те же секты и тех же учителей. Они действительно были самым ослепительным объектом этого поколения молодежи. Было просто невозможно найти третьего молодого человека, равного им.

Весь мир знал, что Цюшань Цзюнь всегда любил Сюй Южун и всегда ждал, пока она станет взрослее. Старейшины и ученики Секты Долголетия, Великая Династия Чжоу, и люди клана Цюшань чувствовали, что это была пара, сотканная небесами. Мо Юй из Имперского Дворца Великой Чжоу однажды сказала, что даже у Божественной Императрицы было высокое мнение об этой известной истории.

Но вдруг внезапно появился молодой мальчик-даосист с брачным контрактом, пришедший к поместью генерала.

Он сказал, что он был женихом Сюй Южун.

Если это дело вырвется наружу...

Возможно, весь континент будет ошеломлен.

.....

.....

В цветочном саду была тишина. Ветер уносил бамбуковые листья мимо каменной арки.

«Теперь ты знаешь, - Шуан'эр посмотрела на Чэнь Чаншэна и сказала, - ты - просто обычный

человек, отрезанный от мира юной леди широкой рекой звезд. Ты никогда не сможешь пересечь ее. Тебе будет лучше забыть об этом ради собственного блага».

Чэнь Чаншэн действительно не мог представить, что девушка, с которой у него была помолвка, была настолько экстраординарной фигурой. Он подумал об этом, а затем спросил: «Почему Мадам не рассказала мне об этом?»

Шуан'эр ответила: «Потому что Мадам боялась, что, как только ты узнаешь об этом, у тебя возникнет еще больше требований».

Он поднял голову и спросил: «Тогда зачем ты говоришь мне это?»

Шуан'эр ответила: «Потому что юная леди прислала мне письмо, упоминающее тебя. Юная леди - добросердечный человек. Хоть она и не выйдет за тебя замуж, она не желает дать тебе умереть, не ведая, что происходит. К тому же, мне кажется, что ты должен быть умным человеком. Узнав эти вещи, ты должен знать себя достаточно хорошо, чтобы принять единственное верное решение».

Чэнь Чаншэн ответил: «Я понимаю».

С этими словами он начал идти к другой стороне каменной арки, ступая на бамбуковые листья и заставляя их шелестеть.

Шуан'эр была в растерянности. Она задумалась, что он мог делать.

Чэнь Чаншэн внезапно остановился и обернулся.

Шуан'эр выдохнула, мягко положив свою руку на грудь, дожидаясь его решения.

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и спросил: «Я хочу уйти. В какой стороне выход?»